

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО ФАКТОРА В ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Современная социально-экономическая трансформация сопровождается новым характером развития – социально-историческим. Как отмечает А. Ядов, в этих условиях резко усилилась роль субъективного фактора, влияющего на ход исторических событий, к примеру, такие факторы, как идеи и поведенческие стереотипы, вызвавшие Октябрьскую революцию, приход Гитлера к власти, насаждение "народной демократии" в ряде стран, лозунги "перестройки", изменения сознания и поведения под влиянием Интернета и т.д. [1, с. 204].

Актуализация социальной составляющей развития, как фундаментального основания человеческого существования, сохранила, по-нашему мнению, весомую значимость природной и экономической составляющей. К сожалению, процесс актуализации социальной составляющей идет очень болезненно и противоречиво. Сам тип развития предполагает не только социальный контроль над большинством значимых социальных процессов, но и их технологически выверенное развитие. Вместе с тем, общество XXI в. характеризуется стремительным усложнением экономического развития и одновременно утратой человеком контроля над большинством значимых социальных процессов.

Во вступительной статье к книге З. Баумана "Индивидуализированное общество" В. Иноземцев отмечает, что противоречие между стремительным усложнением экономических процессов и все более явной фрагментированностью человеческого существования составляет основную проблему современного общества. Сегодня нетрудно заметить, что при всей "индивидуализированности" социума в нем побеждают именно тенденции к самодостаточности хозяйственных процессов, в то время как социальное начало становится все менее значимым. Именно в этом кроется основная причина того, что современное общество пропитывается антигуманизмом, а современный человек становится все более дезориентированным, ограниченным и беспомощным [2, с. 13–14].

Утрата человеком контроля над важными для его жизни социальными процессами ведет к неопределенности и прогрессирующей незащищенности личности перед лицом неконтролируемых ее изменений.

Отметим также тот факт, что возрастание роли субъективного фактора в последние десятилетия не сделало мир более безопасным в экологическом отношении. В современной науке "внешние" экономические (средовые) ограничения, налагаемые на человеческую деятельность, интерпретируются как внутренние социальные регуляторы общественной жизни. Основные положения этой теории сводятся к следующему: 1) хотя человеческие существа обладают уникальными характеристиками (культура, технологии и т.д.), они находятся в ряду других существ, взаимозависимых и вовлеченных в глобальную экосистему; 2) человеческое поведение находится под воздействием не только социальных и культурных факторов, но и сложной системы связей (причин, следствий, обратных связей) природы, поэтому целенаправленные социальные действия имеют массу непредвиденных последствий; 3) человеческие существа живут в биофизической среде и зависимы от нее; последняя налагает физические и биологические ограничения на человеческую деятельность; 4) хотя изобретательность людей и обретаемая посредством этого сила могут создать иллюзию повышения несущей способности среды, экономические законы не могут быть отменены [3, с. 34].

Однако эффективность внешнего социального воздействия без внутренних глубинных побудительных мотивов оказывается недостаточной.

Важнейшим свойством современной эпохи является неопределенность и риск. Более того, риск становится не побочным, а регулярно и легитимно производимым общественным продуктом. Это требует смещения социального проекта общества в сторону защитного характера. Нормативный идеал общества риска – безопасность. Для его воплощения в жизнь нужно опираться на личность, на ее творческий потенциал. "В современных условиях для всей популяции Homo Sapiens становится жизненно важным наиболее полное раскрытие творческого потенциала личности. Поскольку назревающий экологический кризис, грозящий перерасти в глобальную катастрофу, вызван развитием производительных сил,

достижениями науки и техники, то и выход из него невыносим без дальнейшего развития этих составляющих процесса цивилизации. Для того, чтобы найти такой выход, потребуется предельное напряжение творческого гения человечества, бесчисленное количество изобретений и открытий. Поэтому необходимо как можно скорее максимально раскрепостить личность, создать возможности для раскрытия своего творческого потенциала любому способному к этому человеку" [4, с. 5].

В формировании безопасного общества, общества без катастроф ключевую роль играет наука, производство знаний. С расширением производства рисков, особенно в условиях глобализации мегарисков, роль науки, интеллекта человека существенно возрастает. Ведь большинство современных рисков, порождаемых научно-технической революцией, причем наиболее опасных (радиоактивное и химическое загрязнение, неконтролируемые последствия генной инженерии), не воспринимаются непосредственно органами чувств человека. В силу этого специалисты, отличающиеся за рискогенность новых технологий, приобретают ключевые позиции. Таким образом, роль социального фактора, человека в современных условиях неизмеримо возрастает.

Рыночная трансформация постсоциалистических стран является составной частью мировой социально-экономической трансформации. Наряду с общемировыми тенденциями развития ей присущи свои конкретные цели и задачи. Сложность и неоднозначность решаемых в процессе рыночной трансформации задач при скудности финансовых ресурсов, потребность в опоре на социально-психологические факторы является особенно острой. В мире накоплен огромный опыт (со времен Ф. Рузвельта) опоры в трудных ситуациях именно на социальный фактор. "Речь идет прежде всего о факторах, вызывающих сильный и устойчивый всплеск созидательной социальной энергии. Именно прорывы такого рода могут компенсировать и даже перекрывать нехватку и денежных средств, и совершенных институтов, и отлаженного антикризисного инструментария. Парадокс состоит в том, что именно на сломе эпох в переходных ситуациях, при всплеске потухших было надежд, народ оказывается способным на всепобеждающее созидательное действие" [5, с. 30].

Таким образом, современная социально-экономическая трансформация – очень сложный многомерный и многовекторный процесс, сопряженный со множеством рисков и неопределенностей. Более того, сам факт сохранения современной человеческой цивилизации не гарантирован. Люди во всех странах мира оказываются все более зависимыми друг от друга не только в экономической плоскости, но и в реализации их общего интереса – сохранения жизни на Земле. Разрешение накопленных наиболее сложных противоречий современного мира может быть осуществлено только человеческим разумом. Конкурентная борьба за сознание человека, развернувшаяся между капиталом, манипулирующим сознанием ради корыстных целей обогащения, и гуманистическими императивами – формированием высоко нравственного целостного человека – это полигон разрешения противоречий и источник устойчивого развития. В этих условиях актуализируется проблема образования. Новая "цивилизация должна начинаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ. Человечество должно научиться жить в согласии с Природой, ее законами. Люди должны воспринимать себя не господами, а частью Природы. Новые моральные принципы должны войти в кровь и плоть Человека. Для этого необходимо иметь не только специальное, но и гуманитарное образование" [4, с. 5–6]. Начавшийся XXI в. должен стать веком гуманитарного знания и тогда социальный фактор развития успешно реализует свою историческую миссию – сохранения и приумножения жизни на Земле.

Литература

1. Ядов В. Социальная теория в поисках выхода из кризисного состояния // Общество и экономика. – 1998. – № 1.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер с англ. ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002.
3. Catton W.R. Dunlap R.E. A. New Ecological Paradigm for Vol. 24., № 1.
4. "Круглый стол" журнала "Вопросы философии", посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева "быть или не быть ... человечеству?" // Вопросы философии. – 2000. – № 9.
5. Социальная политика в постсоциалистическом обществе: Задачи, противоречия, механизм. – М.: Наука, 2001.